

Секция «Актуальные проблемы права: взгляд Школы юных (Школа Права)»

Проблемы правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации

Научный руководитель – Шкурова Полина Дмитриевна

Коблянский Виталий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодарский край, Россия

E-mail: kobliansky2015@yandex.ru

В настоящее время в Российской Федерации (далее - РФ) возможно применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ). Это отражается в семейном законодательстве РФ и законодательстве РФ о здравоохранении.

Перед исследованием проблем в данной области общественных отношений необходимо пояснить, что представляют собой ВРТ. В соответствии со статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (далее - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием суррогатного материнства).

ВРТ регулируется не только указанным федеральным законом, но также Семейным кодексом Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (далее - СК РФ). Так, пункт 4 статьи 51 СК РФ закрепляет: «... лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Необходимо подчеркнуть, что, исходя из содержания данной нормы, супруги могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. В свою очередь, способ доказывания такого согласия регламентируется пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ.

Регулирование исследуемых общественных отношений перечисленными нормативными правовыми актами является обособленным и в определенной части бланкетным. И даже при такой регламентации имеются правовые коллизии в вопросе лиц, которые могут обращаться к ВРТ. Из буквального толкования нормы СК РФ понимается, что только супруги имеют право применять ВРТ. В то же время ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит об обратном. По содержанию части 3 статьи 55 указанного ФЗ мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, в том числе одинокая женщина, имеют право на применение ВРТ. Таким образом, пример имеющейся коллизии правовых норм порождает неопределенность в разрешении судами споров в данной сфере отношений.

Необходимо рассмотреть более детально норму СК РФ, а именно обозначенный уже выше абзац 2 пункта 4 статьи 51 СК РФ. Данная норма вызывает дискуссии как у юристов и научного сообщества, так и непосредственно супругов, участвующих в рассматриваемых правоотношениях. Из диспозиции нормы очевидно, что именно суррогатная мать после вынашивания и рождения генетически чужого ребенка в конечном итоге определяет, станут ли указанные супруги родителями такого ребенка юридически или нет. Диспозиция нормы показывает, что в РФ закреплена гестационная модель суррогатного материнства.

При возникновении спора между супругами (генетическими родителями ребенка) и суррогатной матерью по поводу дачи согласия первыми в реализации возможности быть

записанными в книге записей рождений родителями ребенка Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) в связи с этим истолковывает пункт 3 статьи 52 СК РФ следующим образом. Отказ суррогатной матери в даче согласия на внесение в книгу записей рождений генетических родителей ребенка в качестве родителей не будет являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении поданного ими иска о признании их родителями данного ребенка и передаче его на воспитание в их семью. ВС РФ разъясняет судам в РФ, что при рассмотрении такой категории дел в целях правильного их разрешения следует проверять, в частности, заключался ли договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью, каковы его условия, по каким причинам суррогатная мать не дала согласие на запись истцов в качестве родителей ребенка.

Указанная позиция ВС РФ может привести к тому, что суды РФ при рассмотрении такой категории дел будут следовать аналогично тем категориям дел, которые связаны с расторжением брака и определением места жительства ребенка. То есть судебные органы будут склоняться к той стороне, у которой наиболее благоприятные условия проживания и в целом лучшее материальное положение. Думается, что данное положение будет являться ущемляющим для суррогатной матери, так как законодательство закрепляет приоритет согласия суррогатной матери на возможность быть записанными в свидетельстве о рождении ребенка и книге записей рождений генетическим родителям уже таковыми юридически.

Конечно, не стоит забывать о том, что стороны могут и, как правило, заключают договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью. В договоре может быть прописано, что после рождения ребенка суррогатная мать даст в обязательном порядке согласие на запись генетических родителей в свидетельстве о рождении и в книге записей рождений юридически родителями ребенка. В связи с этим возникает вопрос: не будет ли являться такое условие договора и, в целом такого рода отказ суррогатной матери от своего права, как ничтожное? Этот аспект становится темой для размышлений, так как законодатель, с одной стороны, закрепляет договор выше закона. С другой стороны, гласит, что отказ от права на совершение какого-либо действия, закрепленного в нормативном правовом акте, по своей природе ничтожен [1].

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сказать, что законодательство РФ по урегулированию исследуемых общественных отношений является пробельным и в то же время противоречивым. Поэтому, предлагается несколько вариантов для решения такого рода проблем в данной сфере отношений: 1) принятие отдельного специального закона о суррогатном материнстве или в целом о вспомогательных репродуктивных технологиях; 2) прописать и закрепить комплексное пакетное нормативное правовое регулирование института суррогатного материнства в действующей законодательной базе, а именно в СК РФ, Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так как в настоящее время имеется лишь обособленное, точечное регулирование, как правило, с бланкетными нормами; 3) что касается договорной практики, то важно обеспечить прозрачность исследуемых отношений, при этом осуществить контроль для предотвращения рисков, связанных с использованием таких договоров для прикрытия потенциальной торговли детьми.

Источники и литература

- 1) Боннер А.Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения. Москва: Проспект, 2020.